

— Сноха! Нет, я понял, брат! — Фан Суйчэнь, хлопая себя по груди, поклялся.

Линь И мог только поверить ему, считая, что он уже взрослый, и, несмотря на то, что его старшие братья его балуют, он не может быть безнаказанным. Однако Линь И был слишком наивен. Есть такие дети, которых называют «бешеными», есть такие ямы, которые называют «подставами», и есть такие поступки, которые называют «саморазрушением». Вместе это означает, что бешеные дети постоянно подставляют своих братьев, и их частые избиения не без причины.

Линь И вошел в конференц-зал и, увидев, что все смотрят на него с улыбками, спросил:

— Что случилось? Есть какие-то хорошие новости?

Менеджер по персоналу Линь Байсинь поманила его пальцем:

— Где сладости? Ты уже надел кольцо, но сладостей не принес. Не будь таким скупым, дай и нам тоже почувствовать радость, чтобы я смогла найти свою половинку. — Заядлая фудзёши, хотя и радовалась, что ее кумир нашел свою вторую половинку, все же чувствовала легкую горечь, видя, как «сёмэ» достается другому. Это чувство, будто все «сёмэ» принадлежат только ей, было немного странным.

Линь И посмотрел на свою руку и кивнул. Если нужны сладости, у него есть, и они даже с фруктовым вкусом.

Когда вошел старый господин И, увидев улыбку Линь И, он, казалось, вздохнул с облегчением, чувствуя, что тяжесть с его плеч упала.

Артисты, которых выбрал Линь И, уже направились к их агентам, и в целом переговоры прошли неплохо. Линь И, машинально проводя пальцем по клавише Enter, думал, что в течение пяти лет в компании «Тяньи» появятся еще шесть киноимператоров и киноимператриц. Это были настоящие золотые жилы, а также акции, которые он приобрел, имели большой потенциал. Хотя сейчас это не было очевидно, но постепенно он сможет взять под контроль всю компанию.

После обычного утреннего совещания старейшина И сказал Линь И:

— В конце года будет церемония награждения, ты поедешь вместо меня.

Линь И удивился:

— Ты ведь обычно не посещаешь такие мероприятия?

Сказав это, он понял, что дед хочет, чтобы он появился перед СМИ, и, не задавая лишних вопросов, согласился:

— Где это будет?

— В Шанхае. Ты ведь скоро туда поедешь по делам? Это удобно. — Старейшина И, сказав это, с холодным лицом ушел.

Линь И вздохнул: теперь он не сможет вернуться через три дня, потребуется как минимум неделя.

Вернувшись в офис, Линь И открыл дверь и почувствовал тяжелую атмосферу. Осмотревшись,

он помрачнел. Хотя он не был чистюлей, но беспорядок в его рабочем месте вызывал у него дискомфорт. Больше всего он ненавидел, когда в рабочем помещении царили шум и игры.

Ма Чжиюань, увидев беспорядок, тут же бросился убирать. Линь И, оттолкнув стул ногой, с мрачным лицом вернулся на свое место. Фан Сьючэнь отступил на два шага, видимо, собираясь сбежать. Это был его стиль — наделать проблем и исчезнуть. Цяо Доудоу, злясь, готов был убить Фан Сьючэня. Он никогда не видел такого подлеца. Что плохого в том, что он низкий? Те, кто выше, все равно получали от него. Если бы он не был братом начальника, он бы точно его избил.

— Фан Сьючэнь, ты куда собрался? — Линь И, разложив отчеты перед собой, посмотрел на Фан Сьючэня, который собирался сбежать. — Ма Чжиюань, разложи эти конфеты из моего ящика и отнеси девушкам из отдела кадров. Сьючэнь, убери здесь. В конце концов, это вы двое натворили. После уборки мы обсудим остальное.

Фан Сьючэнь вымученно улыбнулся. Все, на этот раз его брат не ограничится просто избиением. Похоже, сноха рассердился, и вокруг него витала темная аура. Он поклялся, что действительно просто подколот парочку раз. Кто знал, что Цяо Доудоу так чувствителен к своему росту? Он всего лишь сдвинул стул и стол, больше ничего не делал.

Линь И достал из ящика сценарий, положил его на край стола и спросил Фан Тинсюя:

— Ты, наверное, удивлен, почему я выбрал тебя, почему дал тебе шанс, что именно я в тебе увидел? Честно говоря, я сам не знаю, что именно меня привлекло. Так что докажи мне сам. В этой съемочной группе не хватает одного персонажа, режиссер долго искал, но не нашел подходящего. Ты можешь попробовать. Хотя роль и не главная, она особенная. Как все сложится дальше, зависит от тебя.

Фан Тинсюй подошел и взял сценарий дрожащими руками. Он смотрел на Линь И и смущенно опустил голову. Фан Сьючэнь, косясь на него, хотел сказать: «Может, ты просто не можешь смотреть на мою сноху, потому что она слишком ослепительна?» Но, боясь снова разозлить Линь И и быть избитым братом, промолчал.

— Я докажу тебе, что смогу. — Фан Тинсюй, крепко сжимая сценарий, смотрел с решимостью. Линь И дал ему шанс, и он не мог позволить, чтобы кто-то сказал, что Линь И не умеет выбирать людей. Он докажет это всем.

Линь И улыбнулся:

— Хорошо, за тобой скоро придут, увидимся позже.

Проводив Фан Тинсюя, Линь И посмотрел на Цяо Доудоу, который стоял в костюме и в солнечных очках внутри помещения. Глядя на его тонкие руки и ноги, он с сомнением спросил:

— Ты действительно здесь как телохранитель? — Как официанта его бы сочли слишком худым, но та сила, которую он показал, была впечатляющей.

Цяо Доудоу, боясь, что его недооценят из-за телосложения, тут же встал в стойку мабу и крикнул:

— Ха!

Линь И промолчал.

— Ха-ха-ха-ха! — Фан Сюйчэнь, рассмеявшись, сразу замолчал, увидев взгляд Линь И, и сел на диван, смиренно читая сценарий.

Цяо Доудоу, покраснев от злости и волнения, быстро объяснил:

— Я точно хороший телохранитель, избить его не проблема. Хотите, я попробую?

Линь И вздохнул:

— Независимо от того, сможешь ты или нет, ты не можешь бить Фан Сюйчэня. Что он тебе сделал?

Фан Сюйчэнь тоже понимал, что с этим парнем лучше не связываться. Если бы он не использовал свое положение, он бы точно получил. Этот парень обладал невероятной силой и знал, как бить по болевым точкам. Он не был настолько глуп, чтобы с ним драться.

Линь И, покачав головой, сказал Цяо Доудоу:

— Иди домой, переоденься. Никто не требует, чтобы ты так одевался. Кстати, сколько тебе лет?

— Двадцать два.

Линь И помолчал несколько секунд и без сил сказал:

— Ладно, пусть будет двадцать два. Иди домой, завтра утром приходи в компанию. И не забудь переодеться.

— А что мне надеть?

— Носи то, что обычно носишь.

— Эх! Я думал, в компании все так одеваются! — Цяо Доудоу, почесав голову, радостно сказал:

— Тогда до завтра. Мне и самому неудобно в этом, руки-ноги не распрямить. Зарплату господин Фан уже назначил, господин Линь, не нужно платить дважды. До свидания!

Проводив Цяо Доудоу, Линь И посмотрел на Фан Сюйчэня, который, казалось, полностью погрузился в роль, и подумал, что этот ребенок действительно заслуживает избиения. Он уже взрослый, умный, но совершенно бесшабашный.

В офисе наступила тишина. Линь И сосредоточенно изучал свои материалы, а Фан Сюйчэнь украдкой поглядывал на него, планируя сделать несколько фотографий снохи за работой, чтобы позже задобрить брата и избежать избиения. Фан Сюйчэнь даже не подозревал, что эта простая идея в будущем принесет ему больше проблем, и он пожалеет, что лучше бы просто получил от брата.

После обеда Фан Сюйчэнь сбежал. Линь И не стал его искать. В конце концов, они не были близки, и отношение Фан Сюйчэня показывало, что он считает его семьей, поэтому Линь И тоже относился к нему как к младшему брату. Пусть бежит, все равно не потеряется.

Еще до конца рабочего дня Линь И получил сообщение от Фан Сюйяо:

[Что будем есть сегодня вечером?]

Линь И, подумав о содержимом холодильника, ответил:

[Готовь что хочешь, я съем все.]

Фан Сюйяо тут же ответил:

(дзы□3□)дзы

Линь И в недоумении развел руками. Стоит изучить, какую клавиатуру использует Фан Сюйяо. Такой взрослый человек, а позволяет себе такие милости.

Секретарь Фан Сюйяо, видя, что его начальник весь день находится в приподнятом настроении, улыбается всем подряд и буквально светится от счастья, подумал, что это немного пугает.

<http://bllate.org/book/16723/1537641>